

Михаил ПАСТУХОВ,
заслуженный юрист
Республики Беларусь,
член Рады ОО «Белорусская
ассоциация журналистов»

Эта история с «бородой», которая развивается довольно продолжительное время, началась 12 ноября прошлого года. На белорусско-литовской границе у фотожурналистов Юлии Дорошкевич и Александра Васюковича сотрудники белорусской таможни изъяли 41 экземпляр фотоальбома «Пресс-фото Беларуси» за 2011 г.

«БОМБЫ» в фотоальбоме

Фотоальбомы-нарушители

Как рассказала сама Юлия Дорошкевич, организатор конкурса «Пресс-фото Беларуси», этот выпуск фотоальбома был подготовлен по итогам конкурса лучших фотографий белорусских журналистов, в котором принимали участие фотокорреспонденты не только негосударственных СМИ, но и таких официозных изданий, как «Советская Белоруссия», «На страже», «Гродненская правда». Тематика конкурса была самая разнообразная: от новостных событий до спорта и природы. Победителей определило международное жюри.

Фотоальбом напечатали в Каунасе с указанием необходимых выходных данных. Тираж в количестве 500 штук в установленном порядке прошел таможенное оформление, после чего был получен издателем (ИП «Логвінаў») и поступил в продажу.

Организаторы фотоконкурса возили фотоальбом на зарубежные выставки, в частности, в Брно, Варшаву, Вильнюс. И вот 12 ноября при въезде на белорусскую территорию в машине Александра Васюковича таможенники обнаружили три упаковки с фотоальбомами.

Работник таможенного поста «Каменный Лог», осмотрев печатную продукцию, в том числе и обложку со снимком Сергея Гудилина, где солдаты смотрят «Панораму» на государственном канале белорусского телевидения, пошел совещаться с начальством. Вернувшись, сказал, что фотоальбомы изымаются для проверки. Объяснения журналистов не убедили работников таможни. Фотоальбомы изъяли. Многочисленные звонки в Ошмянское отделение

таможни ситуацию не прояснили. Только в конце ноября А. Васюкович получил официальный ответ, в котором сообщалось, что печатная продукция «Пресс-фото Беларуси» в количестве 41 экземпляра признана незаконной «на основании результатов проведения таможенной экспертизы», а именно она не соответствует Государственному стандарту Республики Беларусь СТБ 7.4-2009 «Издания. Выходные сведения». В письме также отмечалось, что фотоальбомы подлежат уничтожению.

Эта информация взбудоражила журналистскую общественность. Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) направила начальнику Ошмянской таможни обращение, в котором предлагалось разъяснить, на каком основании и кем проводилась «таможенная экспертиза», кто и почему принял решение об уничтожении фотоальбомов и были ли они уничтожены.

Только в январе 2013 г. БАЖ получила ответ, из которого следовало, что таможенные органы в отношении изъятых фотоальбомов действовали в соответствии со ст. 7 Закона «О противодействии экстремизму» от 24 января 2007 г. и п. 2 Инструкции о порядке взаимодействия органов государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры, пограничной службы и таможенных органов Республики Беларусь при изъятии (аресте) информационной продукции (утверждена 28 июля 2008 г.), подпадающей под действие Закона «О противодействии экстремизму».

Оказалось, что экспертизу фотоальбомов проводило Управление идеологической работы Гродненского облисполкома. Призывов к экстремистской деятельности гродненские идеологи первоначально в фотоальбомах не увидели, но зато обнаружили отступление от стандартов в их выходных данных (что, по мнению автора, не относится к компетенции исполнительного комитета, как и проведение экспертизы на предмет наличия или отсутствия признаков экстремизма).

В конце ответа заместитель начальника Ошмянской таможни по правоохранительной работе В. А. Данилевич разъяснил, что вышеуказанную продукцию (фотоальбомы) можно будет получить после ее возвращения из Гродненского облисполкома.

Но в начале апреля Юлия Дорошкевич получила официальное письмо, где утверждается, что по инициативе Управления КГБ по Гродненской области «законсервированные» то ли в Гродненском облисполкоме, то ли на таможне альбомы вновь прошли экспертизу, и работники идеологического отдела исполкома вкупе с парой-тройкой преподавателей местного университета сочли продукцию экстремистской уже не по форме (выходные данные), а по «глубинному» смыслу.

«Подборка материалов фотоальбома в совокупности отражает лишь негативные аспекты жизнедеятельности белорусского народа с собственными измышлениями и выводами автора, что с точки зрения социальных норм, принятых в обществе и нравственности, унижает национальную честь и достоинство граждан Республики

Беларусь, умаляет авторитет государственной власти, подрывает доверие к органам власти со стороны иностранных государств, иностранных или международных организаций», — сообщают теперь официальные лица.

Подпадает ли «зеркало», запечатлевшее разные выражения лица страны, под обвинения в экстремизме, теперь должен решить суд.

Что говорит закон?

Но была ли права таможня, «закрутившая» это резонансное дело?

Закон всецело на стороне журналистов, которых лишили их главного достояния — информационной продукции, представленной в виде фотоснимков.

Конституция Республики Беларусь (ст. 34) не просто декларирует, а гарантирует (!) гражданам право на получение, хранение и распространение информации «...о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Данная конституционная норма исходит из ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой каждый человек имеет право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

Дополнительные обязательства в сфере СМИ и свободы информации взяли на себя государства — члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году. Тогда же была утверждена Хартия европейской безопасности, под которой поставил свою подпись глава белорусского государства. В п. 26 этого документа записано: «Мы вновь подтверждаем значение независимых средств массовой информации и свободных потоков информации, а также доступа общественности к информации. Мы берем на себя обязательство предпринять все необходимые меры по созданию необходимой основы для функционирования свободных и независимых средств массовой информации и беспрепятственного трансграничного и внутригосударственного потоков информации, которые

мы считаем важнейшим компонентом любого демократического, свободного и открытого общества».

В действующем законодательстве Республики Беларусь имеется множество ограничений в получении, пользовании и распространении информации. Например, Закон «О государственных секретах», принятый в новой редакции 19 июля 2010 г., засекречивает большой сегмент информации под видом государственной и служебной тайны. Президентским указом от 25 февраля 2011 г. № 68 утвержден перечень государственных органов и иных организаций (их свыше 50), которым предоставлено право «секретить» информацию под видом той или иной тайны.

На основании соответствующих законов от общественности скрывается почти вся информация об оперативно-розыскной деятельности, которую осуществляют ряд государственных органов, материалы расследования уголовных дел.

Беспрецедентным в плане ограничения свободы информации является Закон «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. (с изм. и доп.). Само определение экстремизма делает противоправными фактически любые действия и сведения, которые направлены против действующей власти. К примеру, публичные призывы, направленные на насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, унижение национальной чести и достоинства и т. д.

При этом экстремистскими материалами признается «...информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространенная любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда».

Следует также отметить, что согласно ст. 14 Закона информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность, может изыматься уполномоченными должностными лицами органов государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры, органа государственной охраны, Следственного комитета Республики Беларусь, либо на нее налагается арест органами государственной безопасности, внутренних дел, пограничной службы, таможенными органами, Следственным комитетом Республики Беларусь, прокурором или судом «...в соответствии с законодательством».

Очевидно, что предложенная в Законе трактовка экстремистской деятельности и

экстремистских материалов весьма широкая и неопределенная. Тем более что «экспертами» могут выступать как сами работники указанных органов, так и сотрудники иных государственных органов, учреждений и организаций, что открывает дорогу для произвольного толкования этих понятий.

В случае с изъятием фотоальбомов у Юлии Дорошкевич и Александра Васюковича признаков экстремистских материалов не могло быть в наборе фотографий, запечатлевших разные моменты нашей жизни, хотя сотрудники таможни вкупе с гродненскими идеологами пытались увидеть внутренних (т. е. политический) подтекст отдельных снимков. В результате признаков экстремизма первоначально и не нашли, но некоторые белорусские реалии, судя по всему, не понравились вышестоящему начальству. И повторная экспертиза сделала выводы «наоборот», заявив, что в фотоальбоме «содержатся умышленно искаженные, не соответствующие действительности измышления о жизнедеятельности Республики Беларусь в политической, экономической, социальной и иных сферах, унижающие национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь».

Среди законодательных актов, регулирующих деятельность таможенных органов Республики Беларусь, следует назвать Таможенный кодекс Таможенного союза, который был утвержден решением Межгосударственного совета Европейского экономического сообщества на уровне глав государств 27 ноября 2009 г. № 17 (в редакции Протокола от 16 апреля 2010 г.). В этом документе, принятом в обход парламентской процедуры, определены основные задачи таможенных органов Таможенного союза, в том числе «...обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств — членов Таможенного союза — мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств — членов Таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков».

Т. е. защита национальной безопасности государств — членов Таможенного союза понимается в узком смысле слова, а именно как принятие мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Это означает, что таможенные органы при осуществлении контроля не должны выходить за рамки таможенного законодательства, в частности, заниматься оценкой информационных материалов на предмет наличия или отсутствия в них признаков экстремизма.

В этой связи следует признать противоречащими ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 1, 2, 4, 7, 8, 33, 34 Конституции Республики Беларусь положения Закона «О противодействии экстремизму», а также межведомственной инструкции о порядке взаимодействия органов государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры, пограничной службы и таможенных органов Республики Беларусь при изъятии (аресте) информационной продукции, подпадающей под действие Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму». Данные правовые акты подрывают основы конституционного права граждан на свободу получения, хранения и распространения информации.

Таким образом, сотрудники Ошмянского отделения таможи нарушили права граждан и журналистов Юлии Дорошкевич и Александра Васюковича, что можно расценить как незаконное ограничение свободы массовой информации (ст. 7 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»).

Верните альбомы!

Итак, допущен факт произвола в отношении журналистов, перевозивших через белорусскую границу легальную печатную продукцию. То, что ее признали «незаконной» из-за несоответствия выходных данных государственному

стандарту, не имеет юридического значения. Согласно ст. 20 Закона «О техническом нормировании и стандартизации» от 5 января 2004 г., государственные стандарты носят рекомендательный характер. К тому же Гродненский облисполком не уполномочен осуществлять контроль над применением стандартов в издательской деятельности.

Фотоальбомы в количестве 41 экземпляра должны быть возвращены их законным владельцам! В любом случае можно жаловаться на незаконные действия сотрудников таможи в Государственный таможенный комитет или в суд (ст. 9 Таможенного кодекса Таможенного союза).

Правда, следует учитывать особенности ситуации. В письме заместителя начальника Ошмянской таможи от 11 января 2013 г. сообщается, что фотоальбомы еще не возвращены после проведения экспертизы идеологическим управлением Гродненского облисполкома, и, как только они поступят, об этом известят их законных владельцев. Поэтому есть все основания официально потребовать от Ошмянской таможи скорейшего возврата, а копию этого письма направить в Государственный таможенный комитет.

Если таможня в разумный срок (например, две недели) не вернет изъятые фотоальбомы, то можно обратиться с жалобой на нарушение своих прав в Ошмянский районный суд. Процедура рассмотрения таких жалоб регламентируется главой 29 Гражданского процессуального кодекса («Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений»). Суд в установленном порядке должен рассмотреть жалобу, исследовать все юридически значимые обстоятельства и вынести решение (ст. ст. 354–357 ГПК). Данное решение является обязательным для государственного органа, должностного лица, действия которого обжалуются.

Послесловие

Когда эта статья была подготовлена, стало известно, что содержанием изъятых фотоальбомов заинтересовался Комитет государственной безопасности. По инициативе этого ведомства создали группу «искусствоведов» в составе уже известного начальника управления идеологической работы Гродненского облисполкома Павла Скребка и трех преподавателей Гродненского университета имени Янки Купалы.

Работали они долго и самозабвенно. И усмотрели-таки «крамолу» в фотографиях, невидимую обычным, «невооруженным» глазом. Оказывается, это были фотографии под особым ракурсом, целенаправленно измененные и не соответствующие действительности. Другими словами — «враждебные», или, как говорит закон, экстремистские.

17 апреля состоялся суд, который начался в закрытом режиме. Никто из присутствующих так и не смог понять причину такого неожиданного решения. Неужели фотографии вдруг стали секретными? Или изъятые фотоальбомы уже успели сжечь, как предполагали некоторые из фотожурналистов. Однако тревога была ложной. Судья Александр Давыдов запустил в зал судебных заседаний всех желающих.

Тем временем все ходатайства, поступившие от фотожурналистов Юлии Дорошкевич, Вадима Замировского и Александра Васюковича, а также их адвокатов Александра Бирилова и Ларисы Атаманчук были отклонены. Öffentlichkeit так ничего и не узнала о компетентности «экспертно-искусствоведов», как и о порядке проведения этой дивной экспертизы.

Итог суда оказался предсказуемым: признать информационную продукцию — фотоальбом «Belarus Press Photo 2011» — экстремистскими материалами, а с фотожурналистов взыскать государственную пошлину и судебные расходы.

Можно жаловаться в Гродненский областной суд. И если он оставит прежнее решение без изменений и сбудется мечта гродненских идеологов и «смотрящих» из КГБ, то присутствовать при уничтожении своего «детища» фотожурналистам едва ли разрешат. Вот был бы кадр!

Конечно, журналисты и демократическая общественность возмущены. Ведь известно, в какой период фотографии признавали враждебными или экстремистскими, кто, где и в какие времена сжигал «неправильные» книги и отправлял в концлагеря их авторов. История повторяется и все возвращается на круги своя? Не хочется верить. Ведь живем в XXI веке, в «самом центре Европы...».

18 апреля Белорусская ассоциация журналистов подготовила заявление, в котором выказала несогласие с решением суда Ошмянского района. «Сам факт рассмотрения этого дела в суде, — заявляет БАЖ, — выглядел абсурдно, и именно это, а не содержание альбома, способно подорвать доверие к органам власти» (см. с. 2 обложки журнала).

Кнігу Валера Каліноўскага

«Справа Бяляцкага», што выйшла ў серыі «Бібліятэка Свабоды.

XXI стагоддзе», вызначае асаблівая грунтоўнасць і прыкметны аўтарскі стыль. Гэта рэдка, на жаль, знойдзеш у працах, што «сшываюць у кніжку» шмат якія іншыя рэпарцёры.

Валер Каліноўскі:

Фота Антона Сурапіна, www.bnp.by

ВАЛЕР КАЛІНОЎСКІ, карэспандэнт Радыё Свабода.

Нарадзіўся ў 1967 годзе ва Украіне ў райцэнтры Казанка Мікалаеўскай вобласці ў сям'і ўкраінкі і беларуса. Вырас на радзіме бацькі ў вёсцы Моладава Іванаўскага раёна Брэсцкай вобласці. У прафесійнай журналістыцы з 1987 года. Працаваў у іванаўскай раённай газеце «Чырвоная звязда», абласной «Мінскай праўдзе», моладзевай «Чырвонай змене», у «Звяздзе» першых гадоў незалежнасці Беларусі. Быў уласным карэспандэнтам па Беларусі газеты «Кіевскія вядомасці», агенцтва France Presse, супрацоўнічаў з украінскімі службамі Радыё Свабода і ВВС. На беларускай «Свабодзе» з 2000 года. Скончыў факультэт журналістыкі БДУ і аспірантуру Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. Аўтар публікацыяў на тэмы этнаграфіі і рэлігіязнаўства ў беларускіх і замежных навуковых часопісах і зборніках матэрыялаў навукова-практычных канферэнцыяў.